

18+

ИРИНА ШАБАЛИНА

ВЕТРА,
ДОРОГИ
И УПЫБКИ

Ирина Шабалина

Ветра, дороги и улыбки

«Издательские решения»

Шабалина И. А.

Ветра, дороги и улыбки / И. А. Шабалина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-601748-1

Книга иронической поэзии, стихов о путешествиях, временах года, туристической романтики, новогодних символах. Посвящения каждому символу года. Иронические рассказы в стихах о походах и путешествиях.

ISBN 978-5-00-601748-1

© Шабалина И. А.
© Издательские решения

Содержание

Яркий праздник	6
Новогодний ритуал	6
Вечер с Дедом Морозом	8
Новогодний тост	10
Новогодняя фантазия	11
Фантастически новогоднее	12
Реквием ёлочкам	13
Хоровод Новогодних зверюшек	14
Летит дракон	14
Змеиное – новогоднее	15
Овечка	16
Обезьяна	17
Петушок	18
Желтая собака	19
Лошадка	20
Хрюшкин год	21
Мышонок	23
Бычье – новогоднее	24
Тигрёнок новогодний	25
Тигрёнок	26
Кото-кролик	27
Мышонок	28
Иронические стихи	29
Душевно-сентиментальное	29
Ох, ты, маска!!	30
Мыльные пузыри	31
Сглаз	32
Астральное	33
Экзотика	34
Про муза	35
Мужезащитное	36
Венера и мужички	38
Поломойщик	39
Про бабушек, ток-шоу и домогательства	40
Пиарщица	40
Бабка и слэнг	41
Тесты ДНК	42
Домогательства	43
Частушки – апокалипсушки	44
О путешествиях с улыбкой	46
Гаитянское _ забывчивое	46
Японское – забывчивое	47
Греческое-забывчивое	48
Греческое-эротическое	49
О Монте – Карло и Адаме с Евой	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Ветра, дороги и улыбки

Ирина Александровна Шабалина

© Ирина Александровна Шабалина, 2023

ISBN 978-5-0060-1748-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Яркий праздник Новый год Новогодние смешинки и грустинки

Новогодний ритуал

Чтоб исполнилось желанье,
нужен целый ритуал.
Загадать его заранее,
приготовить стол, бокал
и друзей, что будут рядом
и шампанское нальют.
Не дешёвку, типа – гадость,
а получше – типа Брют.
а ещё салфетку, ручку,
свечку, кошку иль платок.
Можно что-нибудь по-круче,
типа, клетчатый листок.
И писать каллиграфично...
Но отбросьте эту спесь,
ведь затем всё это лично
вам придётся сжечь и съесть.
Лишь права захватит полночь,
президент осилит речь
Вы бокал вином наполнить,
не спешите, поскорей.
А строчите все желанья,
хоть на клетчатом листе,
хоть на галстукке, на ванне,
хоть у кошки на хвосте.
И пока куранты, дробно,
бьют 12 раз подряд,
нужно все мечты подробно
чётко, ясно ставить в ряд.
Свечку взять и осторожно
жечь письмо, от чувств дрожа...
Всё-таки не надо кошку...
Громко будет возражать.
Пепел весь в бокал ловите,
налит он или пустой,
а потом – всё проглотите,
закусите колбасой.
И, шампанским (право-дело),
кто-то должен заливать.
Ну а то, что не сгорело —

нужно срочно дожевать.
Представляете, нелепо:
бьют часы, а все строчат,
поджигают, ловят пепел,
наливают сгоряча.
Опрокинута бутылка,
все жуют, давясь листком,
кто-то шлёпнут по затылку
недоеденным куском.
Но исполнится желание!
Счастлив тот, кто загадал!
Вот такое наказание!
Новогодний ритуал!

Вечер с Дедом Морозом

Я всегда желала встречи
с принцем на гнедом коне,
Но на Новый год под вечер
Дед Мороз явился мне.
Нос распухший, глаз подбитый,
С перевязанной рукой,
Шуба страшненького вида...
Но я рада! Хоть такой.
«Есть в квартире этой дети?!
Нет?! Ура! Боюсь детей...
Так достали «ёлки» эти!!
НЕ ВИНА! Чайку налей!
Так измучился! Реально...
Так устал таскать мешки!
Не могу сказать нормально —
Всё сбиваюсь на стишки.
И хожу как в хороводе —
Лишь кругами да дугой...
А от водки!... Уж воротит...
И не спал я день-другой.
Ну а чай – на диво вкусный!
Всё! Пошли на лад дела!
Есть ещё пирог с капустой?!
Ну уважила! Спасла!!
Время исполнять задания!
Дед Мороз я – или кто?
Ну! Загадывай желанье!
Что там? Шубу, аль пальто?»
– «Да зачем мне вещи эти!
Мне бы нежности чуть-чуть...
Я же главного на свете —
Счастья и любви хочу!»
– «Видно умная ты очень!
Что городишь ерунду!
Где тебе я среди ночи
Нежность и любовь найду!
Хочешь новый холодильник?!
Нет?! ... Тогда я спать. Я пьян.»
Он завёл на шесть будильник
И свалился на диван.
Я укрыла деда пледом.
Села сбоку от него.
Пусть измучен, стар и сед он...
Всё же – очень ничего!
В семь уйдёт, отведав чаю,

Да с капустой пироги...
До чего ж порой бывают
Бестолковы мужики!

Новогодний тост

Мы нальём до краёв бокалы,
пожелаем любви сердечно,
и поверим: по звёздным каналам
в дом наш тихо вошла овечка.
Постучалась из тайны древней,
из легенды о вечном круге.
Значит надо сажать деревья,
и заботиться друг о друге.
Пусть под зеленью ив гуляет,
а поселится в тёплом стойле...
Мир полуденный восхваляя,
всем внушит – что стрелять не стоит.
От войны защитит детишек,
а от горя и боли взрослых,
пусть проблеет всем – «Тише тише!
Жить в согласии, в мире – просто!»
Будем гладить по кудрям белым
И капусты носить листочки,
чтоб она помогла умело
всей семье – внукам, сыну, дочке.
Не бодалась и не брыкалась,
злой козою не обернулась.
Чтобы всё в этот год сбывалось,
всё росло, всё цвело, не гнулось.
Мы бездумно и свято верим
в круг зверюшек и их всевластье.
Им в дома открываем двери.
и храним, как тотем на счастье.

Новогодняя фантазия

Как загадочен взгляд твой ласковый!
И волнует гирлянды блеск...
Так давай же придумаем сказку мы,
В Новый год все хотят чудес.
Под звучанье хрустальное «фа» и «ми»,
Под струящийся нот поток,
На одну только ночь станем эльфами —
Чудо – крошками с ноготок.
Пусть исполнится сказка та ещё,
Что привиделась в детских снах:
Что бы стало тарелкой летающей
Блюдо в розовых завитках.
Но не в спорах о стенку брошенной
Опрометчивою рукой,
А летающей по-хорошему —
К звёздам, к месяцу. Высоко!
Мы с тобой поплывём под звёздами
И над звёздами огоньков,
От забот и обид. От косности,
Средь миров иных, средь веков.
А сейчас – исполняй желание,
И в мечту распахнув окно,
Крыльев радужных трепетание
Разгляди за моей спиной...

Фантастически новогоднее или 3000 лет спустя

Мелениум – звучит как песня.
А если пятый он – тем паче.
Решили мы с друзьями вместе
Встречать мелениум на даче.
У Стеллки дача на Венере.
Её недавно охладили
И, облака прогнав по мере,
Цветами густо засадили.
Забрав транс-видео-гитары,
Друзья с утра на косм. тарелке
Умчались. По привычке старой
Я опоздала. Словно белка
Кружилась: космо-платье шила,
Телепортатор поломала...
Пока на космодром спешила —
Тарелка от меня сбежала.
И космостопом и извозом
Я добиралась до Венеры...
Каким-то древним плазмовозом,
Ещё послекремлёвской эры!!
С досветовой!..едва ползли мы...
Но капитан попался милый,
И, для себя необъяснимо,
Его я, вроде... Полюбила?!
Копаясь в древнем интернете,
Читала я про чувство это:
Что не всегда рождались дети
В термопробирках и бюветах.
А что-то трепетное было...
Для нас —почти необъяснимо.
Оно сверкало и томило,
И превращало в лето зиму.
От чувства этого звенели
Совсем не-видео гитары,
А у костра туристы пели...
И целовались нежно пары...
Мечтали люди и творили!
Они ни в чём не знали меры!
Наверное, счастливей были
Ребята той, кремлёвской, эры...

Реквием ёлочкам

Праздник детства. Заветный, весёлый...
Но смотреть с каждым годом больней
Мне на тысячи срубленных ёлок —
Просто так! Ради нескольких дней.
Так нежны платья их кружевные,
И так хочется мне закричать, —
«Ну постойте! Они же живые!
Ну зачем?! Не рубите с плеча!»
Визг пилы для потехи, для блажи,
Вновь раздастся, покой сокрушив...
Снова выставят их на продажу
За бесценок, с несчётных машин...
И так будет устойчив и долгов,
В стылом воздухе пьяной страны
Аромат беззащитных иголок,
Что осыпаться скоро должны.
Праздник стихнет, устав от движенья,
Отсверкав мирриадом огней...
Ёлки вынесут, сняв украшенья,
И безжалостно бросят на снег.
С каждым годом острей, почему-то
Жалость горькая – трудно стерпеть-
К сотням ёлочек, срубленным утром,
На потеху галдящей толпе.

Хоровод Новогодних зверюшек

Летит дракон

Нас пугали в интернете,
в прессе, и со всех сторон:
Всё! Грозит беда планете!
Страшный к нам летит дракон!
Прилетит он в полночь ровно,
огнедышащий, большой!
Стук в стекло раздался дробно...
Не боюсь! Всё хорошо!
Заглянула я в окошко.
Времени – не полночь. Семь.
Ну какой дракон! Дракошка!
Маленький ещё совсем.
Форточку я приоткрыла,
нежно на руки взяла:
«Ты замёрз, наверно милый?
Ночь морозная была.»
Крылышки сверкали сталью,
были грустными глаза:
«Далеко летел. Устал я.
Можно в гости, иль нельзя?
Я огнём дышать не буду,
Только вовремя корми.
Принесу успех и чудо,
радость и счастливый миг.
Вы меня не бойтесь, люди.
Будем мы дружить. Как в старь.
А конца Земле – не будет!
Врёт у майя календарь!»

Змеиное – новогоднее

Змейкой бежит дорожка
к улицам и домам.
Змейкой метёт пороша,
змейкой ползёт зима.
Змейкой парок струится
у расписных ворот...
Змейкою постучится
в гости к нам Новый год.
Будет змея не злобной!
Мудрой! И говорят
будет целебным, добрым
змейки янтарный яд!
Радость несёт и счастье
песен круговорот!
Дверь раскрывая настежь,
встретим мы змейкин год!

Овечка

Мне мама купила игрушку – овечку.
Красивей, милей – не отыщешь, конечно.
Пушистыми, белыми волнами шёрстка,
копытца – четыре блестящих напёрстка.
Причёской кудрявые локоны выются
и словно у девочки – губки смеются.
А глазки зелёные – с искоркой даже,
нажмёшь на животик – стишок мне расскажет.
На локонах: бантик – искристая синька!
Зачем же суровая нитка на спинке?
Мне мама сказала: «Чтоб год наш был весел,
овечку сегодня на ёлку повесим.
Придёт Дед Мороз, поиграет с ней ночью,
исполнит желания – важные очень.
год будет «Овечкин», и значит серьёзно
должны угодить мы Дедуле Морозу»
Я губки надула, схватила игрушку.
поглубже засуну её под подушку.
Сама поиграю с любимой овечкой,
всё утро, весь день, и весь праздничный вечер.
Не надо мне больше желаний, игрушек!
Овечка со мной – и я буду послушной.
Поймёт Дед Мороз! Говорят – он хороший!
Должны же быть девочки счастливы всё же!

Обезьяна

Наклонилась к окну лиана.
В дом наш прыгнула обезьяна.
Мы её не ругаем – любим!
Поднесём ей банан на блюде,
Ананасы и фруктов много!
Год идти нам одной дорогой!
Пусть счастливым и мирным будет!
Пусть весёлыми будут люди!
Не проказничай здесь ты слишком.
не гримасничай, как мартышка.
Будь весёлой, родной, хорошей!
И добра принеси нам тоже!

Петушок

Всем нам будет хорошо!
Прилетел к нам петушок!
Ярких пёрышек разлёт,
Нам успехи принесёт!
Шпоры, красный гребешок!
Будь задорным петушок!
Будь весёлым круглый год,
без болезней и невзгод!

Желтая собака

Какое счастье! Выпал снег! Погода,
устав от грязи, белил всю страну.
А жёлтая собака, символ года,
мечтает, где бы косточку стянуть.
На ухе метка. Горький знак бездомной.
Что делать, раз хозяин вдруг исчез.
В ту ночь, щенком, в тепле зевая томно,
не ведала, что утром будет лес
сплошной стеной, и снегом, вместо печки.
Лишь от колёс машины колея...
Ей повезло. Лес, всё-таки, не речка,
Ведь выжила! И даже есть друзья:
собаки, люди добрые, и дети,
Они жалеют, и кидают хлеб.
Но хочется, сильнее всего на свете,
Ей косточку погрызть. Ещё б в тепле...
Ещё б в покое... И глазам не верит:
Под Новый год – ей счастье, как во сне!
Хозяйка-фея приоткрыла двери,
и кость большую вынесла на снег...
Кружат снежинки серебристой стаей,
и отступают боль и чернота...
А символ года косточку глодает
и деловито лает на кота.
И всё прекрасно! И не будет мрака!
Привольны дни, свободны вечера...
Летит над миром жёлтая собака,
лохматый символ света и добра.

Лошадка

Целый год нам будет сладко!
В гости к нам спешит лошадка!
гривой шёлковой тряхнёт,
всем здоровья принесёт!
На повозке золотой
счастье, радость, мир, покой!
Много денег и добра
привезёт она с утра!
Ведь, она трудолюбива,
и спокойна и красива.
Будет резвая порой,
к радости лететь стрелой.
В гости мы её зовём!
пусть она согреет дом!
С нами рядом ты живи!
Символ счастья и любви!

Хрюшкин год Для детей от 16 до 80-ти лет

Белый снег. Метель кружит.
Хрюшка в гости к нам бежит.
Ушки, кругленький бочок,
шаловливый пяточок.
Говорит она,: «Хрю-хрю!
Я вам радость подарю!
Будет добрым, без забот
мой весёлый хрюшкин год!
Лишь по-свински вам, друзья,
поступать никак нельзя!
Не нырять лицом в салат,
не валяться на столах,
под столом, по одному,
тоже, в общем, ни к чему.
Ну... вдвоём – смогу понять.
И вино не разливать,
чтобы в нём, от чувств дрожжа,
поросёнком не лежать.
Не резвиться в стиле «ню»,
не подкладывать свинью.
И тогда, мой – хрюшкин – год,
вам лишь счастье принесёт!»
Хрюшку в гости позовём,
Вкусного питья нальём,
чтоб нахрюкала она,
всем нам радости сполна!

Снег кружит, земля дрожит.
Хрюшка в гости к нам бежит.
Грязью выпачкан бочок,
и чумазый пяточок.
Говорит она,: «Хрю-хрю!
Я вам радость подарю!
Год мой будет заводным
и задиристым таким!
Быть свинюшками, друзья,
больше можно, чем нельзя!
Всем нырять лицом в салат,
Всем резвиться на столах,
под столом, по-одному,
может, в общем, ни к чему.
Вот вдвоём! Могу понять.
Всем бутылки разбивать!

чтоб в вине, от чувств дрожжа,
поросёнками лежать.
Всем резвиться в стиле «ню»,
и рядиться под свинью.
И тогда, мой – хрюшкин – год,
вам лишь счастье принесёт!»
Хрюшку в гости позовём,
Пойла вкусного нальём,
чтоб нахрюкала она,
Хавки и бабла сполна!

Некоторым друзьям Хрюшка показалась не по-свински правильной, поэтому второй вариант детского стишка звучит диаметрально противоположно))

Итак, какая свинка больше нравится? Праведная или безобразница?

Мышонок

По снежку, по белому петляет,
маленький, весёлый. Хвостик тонок.
Звонким писком всех нас поздравляет,
символ года – ласковый мышонок.
Мы тебя накормим хлебом, сыром.
Позовем в наш дом. Неси нам счастье!
Пусть весь мир наполнен будет миром!
Пусть веселье будет, двери настежь!
Пусть здоровы будут близкие, родные!
Будет счастье, и огни по кругу,
будут с нами мышки озорные!
Пожелаем радости друг другу!

Бычье – новогоднее

Мы встречаем год Быка!
Он придёт наверняка.
Но хотим, чтоб был без маски,
и без вируса бока!
Рожки крепкие на нём
золотым горят огнём!
Вместе с ним мы и удачи,
и успехи очень ждём.
Наш бычок покуда мал,
но задорен и удал.
мы хотим, чтоб вредный вирус
он скорее забодал.
Быстро смёл его хвостом,
да подальше. А потом
только счастье и здоровье
он принёс с собой в наш дом!
Чтобы ездить мы могли!
Чтобы плыли корабли!
Чтоб встречали мы рассветы
на другом краю Земли!
И бокалы мы нальём!
Смех и радость позовём!
И надеемся, что счастье
принесёт бычок в наш дом!

Тигрёнок новогодний

К нам тигрёнок забежал.
Говорит: «Как я устал!
вы меня не бойтесь люди,
я сейчас быка прогнал.
Пусть пасётся за рекой,
не тревожит наш покой,
и уносит все невзгоды
и болезни далеко.
Вы меня должны кормить
нежно гладить и любить.
Принесите много мяса!
буду дружно с вами жить!»
Обогрели мы его.
Приласкали мы его.
Он, по сути, просто киска!
Будем вместе целый год.
Пусть покажет добрый нрав.
Будет весел, будет прав.
Принесёт нам много счастья
и удачи, и добра!

Тигрёнок

Вроде бы недавно было лето...
Поблуждав у новогодних ёлок,
весь в полосках солнечного света,
к нам неслышно подбежал тигрёнок.
Порычал негромко, для порядка.
Посверкал точёными клыками,
словно говоря: «Привет, ребята!
Целый год я буду вместе с вами.
Из своей страны я добираюсь
к вам, давно нехоженой порошей.
Вы меня не бойтесь! Я хороший.
Я уже почти что не кусаюсь»
Мы и не боимся. Встанем близко.
Прикоснёмся к шёрстке серебристой.
ы же, ведь, по сути, просто киска.
Да, к тому же, белый и пушистый..

Кото-кролик

Старый год свечою догорает.
К нам бежит под снегом серебристым,
Елочной гирляндой играя,
То ли кролик, то ли кот пушистый.
Эй, малыш! Оставь на время игры!
Промурлычь нам праздничную сказку!
Мы, всерьёз покусанные тигром,
Так мечтали о кошачьей ласке.
Ты такой забавно-странноватый!
Кто же ты? То прыгал, то царапал...
Для котёнка – ушки длинноваты.
Для крольчонка- мягковаты лапы.
«Толком я и сам не знаю, братцы!
Что-то там напутали китайцы.
Лучше буду кото-кролик зваться,
Только бы не слыть трусливым зайцем.
Ну, а вы меня кормите вкусно,
Чтобы я весёлым был и прытким.
И, надеюсь, не одной капустой!
А, хотя бы, мясом, или рыбкой.
Вот тогда и буду я хорошим.
Не кусаться. Прыгать тихо – тихо.
А ещё хотел бы рядом кошку.
Ну, уж, на худой конец- крольчиху.»
Для крольчихи мал ещё, пожалуй!
А кормить мы будем! И с любовью!
Так давай же, в гости к нам пожалуй!
Мира, счастья принеси! Здоровья!

Мышонок

По снежку, по белому петляет,
маленький, весёлый. Хвостик тонок.
Звонким писком всех нас поздравляет,
символ года – ласковый мышонок.
Мы тебя накормим хлебом, сыром.
Позовем в наш дом. Неси нам счастье!
Пусть весь мир наполнен будет миром!
Пусть веселье будет, двери настежь!
Пусть здоровы будут близкие, родные!
Будет счастье, и огни по кругу,
будут с нами мышки озорные!
Пожелаем радости друг другу!

Иронические стихи О нашем девичьем. Или всё о мужичках

Душевно-сентиментальное

Он врал красиво, в пылком вдохновеньи,
я слушала в слезах, едва дыша.
И дорогим, азотным удобреньем
на уши нежно сыпалась лапша.
Она их согревала, не иначе,
и вызывала прогрессивный рост.
И становились уши все прозрачней,
стремились вверх и в стороны – до звезд.
И хлопали призывно и маняще,
и звали ввысь, где не было вранья,
и воспарив над сладкоговорящим,
взмахнув ушами, улетела я.

Ох, ты, маска!!

Масочный режим похуже бедствий:
Заразишься – так наверняка!
В гастрономе местном, по-соседству,
Я взяла чужого мужика...
Он был в куртке, джинсах и ботинках.
Ну и мой такой же! Ну, точь в точь!
Протянула я ему корзинку.
Муж же должен был жене помочь!
А лица не видно из-за маски.
Лишь одни блудливые глаза!
Он за мной пошел покорно к кассе,
по пути ни слова не сказал.
А придя домой, мы маски сняли,
и, конечно, испытали шок...
Наши чувства выразишь едва ли...
А потом... Всё было хорошо.
А теперь он уходить не хочет!
Приручился... Ласковый такой!
О своём тоскую днём и ночью!
Муж осел, наверно, у другой...
Объявление пишу. Рубашкой
вытру слёзы. И дрожит рука.
«Своего возьмите потеряшку!
Моего верните дурака!!»

Мыльные пузыри

Разобидевшись с утра и приняв решение.
я решила постирать наши отношения.
Появился запашок деланой безгрешности:
засыпаю порошок запоздалой нежности.
Надо чувства отбелить, отстирать терпение,
недомолвок пену слить, и отжать сомнения.
И развесить на заре ветру в искушение...
Стайкой мыльных пузырей слов твоих кружение.
Лестью и враньем цветут, радугой фальшивую.
Тронешь – лопнут. Там и тут разлетелись, лживые.
Но внимание привлек искоркою искренней
темно-серый пузырек, что светился истиной.
Яростным горел огнем, правдою запретною...
Видно слово было в нем самое заветное.
Я ловила и сачком, и рукой под люстрами,
но оно – бочком, бочком ускользало, шустрое.
Не фальшивое, одно, я поймала скатертью.
Зря старалась... Ведь, оно оказалось матерным.

Сглаз

Всё валится из рук:
сгорела каша,
Бельё намокло, кот свалился в таз...
На мне, наверно, сплетнями украшен,
Повис огромный, ядовитый сглаз.
Висит себе,
Моргает понемножку,
Слезится даже, чью-то злость храня...
Тяжёлый, гад!
Скажите, у кого же,
Скопилось столько злости на меня?
Чей муж смотрел?
Где сплетничали дружно?
А тот спросил...
А тот не сводит глаз...
Ох! Впрочем у того была подружка,
Кто приходил... В кроссовках... «Адидас»
«Тьфу!», - плюнул сглаз, - «Висеть неинтересно!»
Тут в мире катаклизмы каждый день!
Инфляция! Угроза для прогресса!
А у тебя в уме- лишь дребедень!
Касаемо меня, я наслан теми,
Кому твои успехи – чистый яд!
С кем ты недавно не сошлась по теме
Высокого строенья бытия!
Кто на талант твой сильно обозлился!!
А ты всё про любовь и мужиков!», —
Сказал так сглаз, и с хрустом отвалился.
И в сторону уполз... И был таков.

Астральное

На душе чтой-то нынче угарно.
Лезет под ноги всякая грязь.
У меня видно сморщилась карма,
или где-то в ней моль завелась.
Мне б побрызгать ее дихлофосом,
да нельзя – вдруг астрал прогневно?
Со своим наболевшим вопросом
и не ем, и не пью, и не сплю.
Отыщу в интернете я пару —
старичка, что на партию зол, —
а свою одряхлевшую карму
я побрызгаю спреем «Назол».

Экзотика

Экзотика весь мир заплонила.
Что делать с этой модой на зверей?
Один заводит в ванне крокодила,
другой каких-то пучеглазых змей.
С соседом мы, о живности мечтая,
обговорили версии сполна:
что на колибри – денег не хватает,
и тесновата кухня для слона.
Но отступать не мыслим ни в какую!
И чтоб весь двор сразить наверняка,
решил он муху завести ручную.
Я завести решила паука.
Свой экземпляр он показал всем важно:
мол, как ему с помойной повезло!
Купил ей домик и назвал – Наташа.
И вывел на прогулку мне назло.
На поводке из золотистой нити
летела муха, пакостно жужжа.
Ее пытался медом накормить он,
и нежно звал: «Нати, моя душа!»
Тогда я принесла свою скотинку,
через застывший в изумленьи двор,
в лотке из серебристой паутинки
всем представляя важно: «Феодор!»
На лавочку мы сели чуть поодаль,
экзотику ласкали, как могли.
Я испуганно шептала: «Фёдор!»
Он эротично вторил: «Натали!»
Полировал ей крылышки щетинкой,
и чистил лапки перышком. Всерьез!
Я паучку массировала спинку,
завидуя негоднице до слез.
Когда ж он начал и брюшко ласкать ей,
и называть «Натусей дорогой»,
я сунув паука за вырез платья,
демонстративно с ним ушла домой.
Паук сбежал, забившись в щель за краном.
Неласковый он. Злюсь и не ищу.
Нет, заведу я лучше тараканов!
И на соседа завтра напущу.
Дверь отворилась с виноватым стуком,
мушиный хахаль подошел ко мне:
«Давай, соседка, заведем друг друга,
мы оба экзотичные вполне!»

Про муза

Писать стихи – одна обуза,
от творчества я взмокла аж.
И тут ко мне явилась Муза.
Вся – шпильки, мини, макияж.
Я проворчала недовольно:
– Еще б надела бигуди...
Ты расфуфыренная больно!
К соседу лучше уходи.
Что на Олимпе главный – олух?
Не помнит творческих ночей?
Мне нужен Муз мужскову полу!
Желательно – погорячей. —
Сверкнув глазами, как ножами,
умчалась Муза в коридор.
И тут возник старик в пижаме —
плешивенький, но с бородой.
– Что смотришь? Аль ждала плечистых?
– пропел язвительно старик. —
Не-ет... юные авангардистки
всех Музов расхватили в миг!
Их заковыристые стансы
нуждаются в притоке чувств.
Будь рада, что такой достался.
Давай твори, пока верчусь! —
Чихнул, зевнул и спать свалился,
на страсть не вдохновил меня,
и стих скучнющий получился —
без придыханья, без огня.

Мужезащитное или Авдотьины страдания

Одиноким счастья мало.
Чтоб не сохнуть от тоски,
узнавать Авдотья стала —
где дешевле мужики.
Ведь чтоб жизнь казалась слаще,
нужен нам – увы и ах,
хоть какой-то завалящий,
хоть в каких-нибудь штанах.
Где ж искать его по свету?
Занят весь мужчинский люд.
Объявление в газету —
Срочно! Дорого! Куплю!
Через день звонок: «Раз нужен —
приезжай, не поскуплюсь,
так и быть, по старой дружбе
по дешевке уступлю.
Ничего за год не сделал!
Только ест пять раз на дню.
До того мне надоел он,
за полтинник загоню».
Прибежала, позвонила —
три полтинника в руке.
За порогом – ряд бутылок
и хозяйка налегке.
«Где мужик?» – «Да знаешь, спит он.
После смены – сам не свой.
Я бы отдала со скидкой,
только нужен стал самой.
Слышишь? Кран на кухне стонет,
да ремонт пора начать...
Поднимись наверх. Там Тонька
своего хотела сдать.
Говорила – так замучил,
за бутылку б отдала!»
Поднялась. А там – «Был случай,
да дела пошли на лад».
Тут досада выше краю
у Авдотьи поднялась:
так мужей своих ругают —
посягнешь – проявят власть.
К мужикам одни придирки.
А купить – ни у кого!
Лучше через год в пробирке
выращу, но своего.

Венера и мужички

Вечером, в конце недели,
В комнате полупустой,
Дружно мужички сидели—
За бутылкой, за другой.
Выпив водочки не в меру,
Любовались в полусне
Репродукцией Венеры,
что висела на стене.
Восхищались, восклицая:
«Век не видели такой!
Эх, красавица какая!
Губки вишней, бровь дугой...
Что за девка, Боже правый!
Что за ноги! Что за грудь!
Вся прекрасна, вся по нраву.
...Одежки бы чуть-чуть.»
Тут Венера возгордилась,
Разгорелась от похвал,
И, как серна, соскочила
Из картины прямо в зал.
Глянув мутными глазами
На Венерину красу,
Грустно мужички сказали:
«На фиг вызвали козу?
На халяву прибежала-
Глаз неводишь с бутылей!
Нам самим тут водки мало-
А ещё – тебе налей!
Ты, быть может, и красива,
Но тоща, аж спасу нет...
Лучше сбегай нам за пивом
И за пачкой сигарет.»
Тут Венера, скорчив мину.
И надувшись на весь мир,
Забралась опять в картину,
Повернувшись спинкой к ним.
И, насупившись, ворчала, :
«Ну и пьянь! На хаме хам!
Лучше уж под нож к вандалам,
Чем к российским мужикам!»
Нет, Венера. Не права ты!
Ум, античный твой, иссяк!
Мужички – они, что надо!
Вот от водки – всё не так!

Поломойщик

Боцман Пётр – моряк бывалый. В океан и в жизнь влюблён.
И восьмым и пятым валом досконально просолён.
Дома он бывал нечасто. Но случилось... Дело в том:
привалило Пете счастье – увезли жену в роддом.
Ну, мальчонка, право дело! Эх, гульнули! ВеселЫ!!
Но жена ему велела к выписке помыть полы.
Надо ж в чистую квартиру ребятёнка забирать!
Никогда полы не мыл он. Ни сегодня, ни вчера...
«Как их мыть?» – чесал он репу – «Не умею! Не могу!
как же, всё-таки, нелепа эта жизнь на берегу!
Если дам я в чём-то маху – извиняйте за труды!»
Как на палубу, с размаху, вылил три ведра воды,
швабру взял, и, что есть силы, драил так, что пол трещал...
Тут внизу заголосили, и звонок заверещал.
Колотили в дверь. С отвагой, он открыл, лишь только смог.
И соседи, всей ватагой, завалились за порог.
«Что творишь ты, право дело?! Всё течёт, плывёт ковёр...»
«Что я сделал, что я сделал... Ну... Полы слегка протёр»

Про бабушек, ток-шоу и домогательства

Пиарщица

До чего же модно стало домогательства вменять!
Вот, недавно, бабка Гала захотела в суд подать.
Пропиариться на славу, прогреметь на всю страну,
ведь, на днях, дедуля Слава косо на неё взглянул.
В поликлинику ходила за талонами к врачу.
В давке, он прижался с силой, даже ущипнул чуть-чуть.
А когда сидели рядом в очереди в кабинет,
он её буравил взглядом, ухмылялся нагло, дед.
Пару раз толкнул старушку, невзначай упёрся в бок,
и поставил свою клюшку, прям, у бабушкиных ног.
А когда упала палка, шандарахнула об пол,
дед, за ней нагнувшись жалко, глянул бабке под подол.
Что он там увидел – тайна. Не об этом разговор.
Но, наверно, не случайно покраснел, как помидор.
И кричала бабка споро, выступая перед СМИ:
«Мне, с таким интим-позором, свет, таперича, не мил!
Домогался! Тыкал в спину в кабинете у врача!
И тогда валокордину напилась я, сгоряча!
Заманил он в бокс соседний, чтобы на диван присесть.
Свет померк... И вздох последний...
Там я потеряла честь.
Видно, чем-то уколол он. Ведь, сидел у самых ног...
Я ж не помню, с корвалолу – смог он там, али не смог?!
И пушай меня, робята, с пробивным моим грехом,
кажут и в «Пусть говорят» и с Малаховым в «Прямом»!
И на первом пусть проверят на детекторе лжи!
Как же я с такой потерей и позором буду жить?!
Не хотела я, в начале, предавать огласке блуд,
только внуки настояли: «Пусть наказан будет, плут!»
Но! Скажу на всю Рассею:
Может, даже хорошо,
что деды ишшо умеют!
Не бессильныя ишшо!»

Бабка и слэнг

Речь мирская изменилась, нчего не разберёшь.
Бабка старая решилась, говорить как молодежь.
Круто, клёво, классно, смачно и прикольно. Вот прогресс!
Обрела в инете мачо, стала лайкать в СМС.
Да! Нашла в сети бойфренда, Перец классный! И не муж.
Нацепила всяки бренды. Джинсы драные к тому ж.
А глаза горят, как угли. Во, чувак! Ядрёна вошь!
Ты меня в сети погугли, обязательно найдешь!
Пишет файлы, эка мать! Постит, клеит, ей же, ей
«Будешь ты меня донатить, точно буду я твоей!»
А на небе светят звёзды, а короче, суперстар.
Значит, будем хэппибездить, лет, наверное до ста!

Тесты ДНК

Я хочу, поддавшись моде, всех сразить наверняка!
На ТВ, при всём народе, сделать тесты ДНК.
Ничего не стало проще, чем кормить акул пера.
Может, Балкину я тёща, может, Гаскову сестра.
Ну а вдруг Седову дочка! Может, это перст судьбы!
Пусть припомнит свои ночки – где и с кем когда-то был!
Ну, а что б смотрелось любо, надо попотеть сперва:
У меня четыре зуба – вставлю новых тридцать два.
Стану рыжей, цвета чаю, чтоб закрасить седину.
И губищи накачаю, как у жабы растяну.
Ну а грудь! Как два баллона! В декольте —вся на виду.
И, походкой окрылённой, в телевиденье войду.
Как ужи на сковородке, пусть юлят передо мной
Теле-дядьки, теле-тётки и ведущий, сам не свой.
Сочиню пяток историй, вся в слезах, их расскажу.
Пусть Звезда со мною спорит! Всё правдиво! Страшно! Жуть!
В завершении кошмара, белый вынесут конверт.
И Звезда, как от удара, покачнувшись, пискнет: « Нет!»
Не спеша конверт откроют... Пусть нули там! Не беда!
Я теперь сродни герою. Я теперь – сама Звезда!

Домогательства

Озверела бабья свора! Их интригам нет конца!
Посадили режиссёра и ославили певца.
С той и этой виноватый... Злое слово, как кинжал.
Ту в углу зажал когда-то... Ну, а может, не зажал.
Подарил пяток конфеток и с тоской смотрел в глаза.
Напаскудил с той и этой сорок лет тому назад.
Насмотрелась бабка теле, и кричит: « Чем хуже них?!
До того все оборзели там – в Америках своих!!»
И она, в плену у моды, стала вспоминать быльё:
Кто, когда в какие годы домогался до неё.
И припомнила в субботу, что лет семьдесят назад,
вместе с дворником Федотом посещала детский сад.
До того он был проказник! Всё пытался ущипнуть,
И смотрел частенько в тазик, где ей мыли... что-нибудь.
Ну, а главная досада: это ж просто – Ох и ах!!!,
Что они сидели рядом в будуаре... на горшках.
А когда, закончив дело, встали вместе, что-то мыть,
Всё подробно разглядел он! Всё увидел... может быть.
Разве ж можно ТАК оставить?! Надо в прессу заявить!
Надо дворника ославить и импичмент объявить!
Собрала совет старушек. Но они сказали: « Нет!
Для развода, очень нужен нам такой проказник – дед!»

Частушки – апокалипсушки На мотив из мультфильма «Бабки-Ёжки»

Припев:

Пусть ты зол – АпокалИпсис!
Мы ребята смелые!
Из лапши ТИ-ВИ-шной клипсы
непременно сделаем!
В апокАлипсис не верим!
Мы ребята смелые!
Из лапши ТИ-ВИ-шной серьги
непременно и сделаем!

1) Был вчера у нас потоп,
РЕН -тивишник в нём утоп,
И кричит со дня морей
«Помогите поскорей!»

Припев:

«Врать я вам не буду, люди!
Только помогите мне!»
Неужели скоро будет
честным телевиденье?

2) Захотелось мне опять
астероид оседлать,
и каталась я на нём,
словно пьяный за рулём!

Припев:

В Землю не дадим врезаться
пьяным астероидам!
Лучше мы на них кататься
будем! На здоровье нам!
3) А вчера сказали нам,
что извергнется вулкан,
самый страшный и большой!
Всем нам будет хорошо

Припев:

Будем париться, как в бане,
и чтобы не хмуриться,
будем жарить на вулкане
шашлыки и курицу!

4) Нас поджарят, а потом,
всё вокруг покроют льдом,

и кататься на катке
все мы будем, налегке.

Припев:

В апокаАлипсис не верим!

Мы ребята смелые!

Из лапши Ти-Ви-шной серьги
непременно сделаем!

Нас не зли, АпокалИпсис!

Мы ребята смелые!

Из лапши Ти-Ви-шной клипсы
непременно сделаем!

О путешествиях с улыбкой

Гаитянское _ забывчивое

Зонтик мой! Вы только посмотрите!
Мое слово- вовсе не указ!
Он решил остаться на Гаити,
В красоте волшебной, без прикрас.
Швеция ему не интересна.
Скучновата... Холодно зимой.
Ну и что – свершения прогресса?
Вот Гаити- просто рай земной!
И ему так хочется, так манко,
Свысока, нечасто, как-нибудь,
У курчавой, стройной гаитянки
Рассмотреть всю бронзовую грудь.
И теперь он без меня остался
На далёком, дивном берегу.
Неумело, в нашем темпе вальса.
Танцевать меренги у лагун
На Париж надеюсь, как на чудо...
Но теперь, уж, сомневаюсь я.
Может быть, в Нью-Йорке позабуду
Что-нибудь из нижнего белья.

Японское – забывчивое

А моя подруга учудила...
И меня опередив хитро,
Ловко свои трусики забыла
В Токио. В отеле. У метро.
Там не мудрено забыть и лифчик.
В Токио метро – какой-то квест!
По нему метались, обезличив,
И не знали – там мы, или здесь.
Среди сотен переходов, линий,
Галерей, подъемов, тупиков,
Мы японцев вывести молили,
С помощью двух- трёх английских слов.
В Токио мы сакуру искали,
И бросались к каждому кусту,
Прилетев в неведомые дали,
чтоб найти цветущей красоту
Но она мгновенно отцветала,
только рядом появлялись мы.
Лепестками землю засыпала,
Словно снегом розовой зимы.
К Северу рванули мы, со стоном
И проплыли верст так, сотен пять.
Ну, а там... она была в бутонах,
И не захотела зацветать...
Если б дали деньги нам и крылья,
Мы б вернулись к сакуре опять.
В Токио мы сердце позабыли,
И никак не можем отыскать.

Греческое-забывчивое

В Греции у озера, в Янине
от меня сбежал мой телефон:
захотел остаться на чужбине —
красотою древней покорен.
Нежится теперь под солнцем пылким
греком становясь день ото дня...
Лучше б он хозяйку позабыл там
и вернулся в Нижний без меня.
Но зато Европа стала ближе!
В Швеции оставлю зонтик я,
и надеюсь позабыть в Париже
что-нибудь из нижнего белья.

Греческое-эротическое

В музее, ошaleвшая немного,
Любуюсь через всполохи страстей
я телом древнегреческого бога
в бесстыдно-первозданной красоте.
Накачанными мышцами увитый,
высок и строен. Ахиллес! Колосс!
И так хорош, вот только нос отбитый.
И так досадно, что не только нос.
Любовный зуд я ощущаю остро.
накал страстей пугающе высок.
Эх, попросить бы графа Калиостро,
чтоб оживил хотя бы на часок.
Ведь нос отбитый не испортит вида.
Бог и без носа дразняще хорош.
Но что же делать с тем, что там отбито,
не приживишь и ниткой не пришьешь.
Да и любить-то неудобно как-то,
как будто в бурной речке сесть на мель.
Ведь без иголок кактус – он не кактус,
а шмель без жала все-таки не шмель...
Отбитый орган важен – что лукавить...
Вздохну. Уйду – чего гореть огнем.
Ведь русский мужичок пускай плюгавей,
пускай с брюшком – зато комплект при нем.

О Монте – Карло и Адаме с Евой

Монте- Карло! Сказочное чудо!
И дворец волшебный – мир игры.
Нас, туристов, завезли попутно.
В эти расчудесные миры.
Мы дворец роскошный осмотрели,
И зашли в дворцовый сквер и сад.
Там, среди цветов, кустов и елей
Дивы обнаженные стоят.
Сумрачны, толсты, черны, упрямы,
В сквере рядом с главным казино,
Две скульптуры Евы и Адама,
Кем-то возведённые давно.
Чтоб не проиграть, мужчинам надо
Еву обнимать, не уходить,
Хлопнуть по откормленному заду,
А потом погладить по груди.
Для победы всем прекрасным дамам.
Чтоб лицом не окунуться в грязь,
Велено подергать у Адама
Ярко полированную часть.
В очередь стоят, гудят, волнуясь,
Кавалеры в смокингах, шарфах.
Еву обнимают и целуют,
Грудь помнут и шлепают, в сердцах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.